

Сюй Жань и Ши Лэй были вместе уже семь лет. Они преодолели трехлетний рубеж, затем пятилетний. Сюй Жань всегда верил, что их отношения увенчаются успехом, но кто мог подумать, что они все же не смогут преодолеть эту преграду и проиграют...

«Жжжжж...»

Зазвонил телефон. Сюй Жань пошарил в кармане и достал его.

Это, должно быть, Ши Лэй звонит. Это точно он...

Внутри Сюй Жань повторял это, словно пытаясь себя загипнотизировать. Он хотел как следует отругать Ши Лэя, выплеснуть всю свою обиду и заставить этого предателя почувствовать себя ничтожным!

— Алло, это Сюй Жань?

Голос в трубке мгновенно отрезвил его.

— Мама, ты... ты зачем позвонила?

Сюй Жань растерянно взглянул на экран телефона, где явно было написано «Мама».

— Да так, просто давно не общались, вот и решила позвонить.

— О, я... я в порядке.

Сюй Жань вытер слезы, глубоко вздохнул и постарался успокоиться.

— Мама, у тебя здоровье как?

— Да, хорошо. Просто... просто...

Услышав, как мама запинается, Сюй Жань с тревогой спросил:

— Что случилось, мама? Говори прямо.

— В общем, твой брат женится, и ему нужны деньги на свадьбу...

— Сколько не хватает?

— Не хватает... больше десяти тысяч...

— Деньги от него нам не нужны!

— Ах ты, старый, это же твой родной сын!

— Пошел вон! У меня нет такого сына, позор семьи! Тебе мало того, что он всю семью позорит?!

Сюй Жань слушал этот спор, молча повесил трубку и перевел все свои сбережения, больше десяти тысяч юаней, на их счет.

Когда их с Ши Лэем отношения стали известны семье, Сюй Жань не колебался и признался. В их родном городе такие вещи быстро распространялись, и хотя вслух никто не говорил, за спиной все шептались и указывали пальцами на их семью. Отец Сюй Жана даже сломал ему

ногу и запер дома.

Позже Ши Лэй пришел к нему, и мама тайком отпустила его.

С тех пор Сюй Жань больше не возвращался домой. Каждый Новый год, когда Ши Лэй уезжал, он оставался один, и это не казалось ему таким уж тяжелым, даже наоборот, он находил в этом свои радости.

Но теперь, оглядываясь назад, Сюй Жань чувствовал, что был тогда слишком глуп.

Вздохнув, он встал, взял банку пива и запрокинул голову.

— Ээ? Уже кончилось?

Не успел он сделать пару глотков, как пиво закончилось. Сюй Жань перевернул банку, потряс ее, убедился, что пуста, наклонился, взял другую и пошел, продолжая пить.

В конце концов, он почувствовал, как его желудок сводит судорогой, и тошнота медленно поднималась к горлу.

Сюй Жань выбросил банку, даже не взглянув на нее, наклонился над краем крыши и начал рвать, пока не почувствовал, как мир вокруг закружился, и постепенно потерял сознание...

«Дзынь-дынь-дынь...»

— У пациента сейчас очень слабое дыхание, давление и пульс стремительно падают.

— Подготовьте 5 мг морфия!

— Скорее, аппарат ИВЛ! Быстрее!

— Не получается! У пациента нет сердцебиения!

— Подготовьте дефибриллятор, 200 Дж.

— Нет реакции!

— Заряд! 300 Дж!

— Все в порядке, сердцебиение появилось!

— Продолжаем операцию...

— Ох, где я? Голова, моя голова так болит.

Сюй Жань с трудом открыл глаза. Суставы тела ныли, голова кружилась и была тяжелой, словно вот-вот расколется. Прежде чем он успел понять, что происходит, медсестра поспешно придержала его.

— Эй-эй, не двигайся, лежи спокойно, разве не видишь, что у тебя капельница?

Капельница? Значит, я в больнице?

Сюй Жань поднял глаза на висящий рядом флакон и посмотрел на белоснежный потолок, даже вздохнуть сил не было.

— Как я здесь оказался?

Он помнил, что пил на крыше, как же он попал в больницу? Неужели с ним что-то случилось из-за алкоголя?

— Почему здесь? Спроси у себя. Честно слово, такой взрослый, а переходить дорогу не умеешь, дальтоник что ли?

— Переходить дорогу? Светофор? Дальтоник? Да как такое может!

Сюй Жань работал графическим дизайнером, как он может быть дальтоником? Хотя сейчас он видел все немного размыто, но цвета все же различал.

Медсестра не стала ждать его ответа и начала проверку:

— Как вы себя чувствуете? Что-то беспокоит?

— Беспокоит... все болит, особенно голова.

— Ну, это нормально. Эй, не трогай, там швы. Тебе повезло, что в машину влетел и жив остался. В следующий раз будь осторожнее, понял?

— Под машину? Да на крыше откуда машины?

Сюй Жань уставился на медсестру в замешательстве. Та, увидев, что он не реагирует, повторила:

— В следующий раз смотри на светофор, услышал, господин Цзян Шуньянь.

Цзян... Цзян Шуньянь?! Кто это?! Меня зовут Сюй Жань!

Сюй Жань хотел закричать, но, как только он попытался, голова словно взорвалась от боли, и он не смог произнести ни слова.

— Ой, тебе что, не нравится?

Медсестра косо посмотрела на него с выражением, будто ее доброту приняли за зло.

Сюй Жань не мог понять, что происходит, но у него не было сил спорить. Он решил сменить тактику и вежливо спросил:

— Сестричка, скажите, пожалуйста, какое сегодня число? Я... сколько я спал?

— Ну наконец-то что-то вразумительное сказал.

Медсестра слегка ворчала, но терпеливо ответила:

— Сегодня 16-е, ты проспал две недели, Цзян Шуньянь.

16-е, две недели. Время сходится, но это имя... что за чертовщина?!

Медсестра заметила, что Сюй Жань в замешательстве, но решила, что он переживает из-за времени, возможно, пропустил что-то важное.

Из соображений заботы о пациенте она намеренно избегала темы времени, не подозревая, что

это именно то, что Сюй Жань не мог понять — почему его, Сюй Жаня, называют Цзян Шуньянь.

— Эй, ты что, после аварии память потерял? На, посмотри, узнаешь себя?

Медсестра поднесла к его лицу маленькое зеркальце, и вместо знакомого лица Сюй Жань увидел незнакомое лицо с пластырем на щеке, головой, обмотанной бинтами, и ужасно выкрашенными в желтый цвет волосами.

Сюй Жань не поверил своим глазам, закрыл их, потрянул головой и снова открыл...

Черт! Это... кто это такой?!

За пределами палаты по коридору быстро шел высокий, статный мужчина.

Его лицо было резко очерчено, словно высечено из камня, высокий нос гармонировал с слегка впалыми глазами, а четкие брови слегка приподнимались. Его глаза, как драгоценные тигровые камни, излучали холодность и властность.

На нем был тяжелый черный плащ, черные брюки и черные туфли. Весь черный наряд подчеркивал его безупречную фигуру, а легкий аромат одеколona выделялся среди больничных запахов.

Люди вокруг украдкой поглядывали на него, но не решались смотреть долго. По его внешности и манере держаться невозможно было понять, кто он.

Актер? Модель? Генеральный директор? Государственный чиновник? Или... мафиози? Все варианты подходили, но ни один не был точным.

Мужчина не обращал внимания на взгляды и уверенно шел к нужной палате. Однако, открыв дверь, он увидел лишь пустую кровать.

— Он сбежал?

— Ээ, да.

Медсестра растерялась, но факт оставался фактом — пациента не было.

— Господин Вэй, как быть? Вызывать полицию?

— Не нужно.

Мужчина бегло осмотрел комнату. Одежда, кошелек — все исчезло. Похоже, он действительно сбежал.

— Оформите счет. Если он сбежал, пусть бежит. У меня нет обязанности заботиться о его жизни.

Сказав это, мужчина без колебаний развернулся и ушел.

Ох, как так? Что вообще происходит!

Сюй Жань, одетый в чужую одежду, с пустым чужим кошельком, смотрел на чужое удостоверение личности и чувствовал, как голова болит все сильнее.

Он был в полном порядке, как же он мог открыть глаза и оказаться в чужом теле?! Где его настоящее тело? Где Сюй Жань? Кто такой этот Цзян Шуньань?!

Обновление. Приветствую сообщения об ошибках и комментарии.

<http://bllate.org/book/16592/1516214>